

ДАНА АЛЕКСЕЕВА

Секс-бойфренд

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

моей дочери

18+

Дана Алексеева

Секс-бойфренд моей дочери

<https://litres.ru/74148149>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моей спокойной жизни приходит конец, когда дочь приводит домой своего парня. Молодой, сексуальный, наглый и опасный С первого взгляда между нами разгорелась жгучая ненависть. Но кто-бы знал, что этот ходячий секс будет работать со мной? Но это пол беды, главная проблема Его порочный взгляд. Кажется, парень моей дочери хочет меня или я его?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	66
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дана Алексеева Секс-бойфренд моей дочери

Глава 1

— Вот же засранец! – с возмущением смотрю на парня, с которым столкнулась в переходе.

Кофейное пятно впиталось в деликатную ткань белой блузки, а на лакированных туфлях отпечатался след от мужского ботинка.

Не знаю, каким чудом, но мое нелицеприятное слово долетело до ушей молодого человека, возможно, потому что я буквально выкрикнула его на эмоциях.

— О, блин, простите, – оборачивается парень и изображает сожаление своим смазливym лицом. – Я не заметил вас, очень сильно спешу...

Красивый, с очаровательным взглядом и широкой улыбкой... Будь я помоложе на лет десять, я бы повелась. А сейчас во мне кипит лишь возмущение – толкнул и облил меня, теперь еще и лыбится.

Парень пялится на мое кофейное пятно на груди, которая сильно вздымается от закипающих эмоций, а я не могу ото-

рвать взгляд от его густой кудрявой шевелюры... Каким супер-шампунем он пользуется, а?

— Интересное оправдание для того, чтобы толкать хрупких женщин, – фыркаю я.

— Я же извинился.

— Идите вы... Куда шли, – отмахиваюсь от него и промакиваю пятно влажной салфеткой.

— Ладно... – поджигает губы парень и, не найдя подходящих слов, по-идиотски улыбается мне. – Хорошего дня.

— Козел, – я фыркаю ему в след и поглядываю на часы.

Засада. Я же тоже спешу... Уже скоро четыре, а в шесть должна в гости прийти дочь. Платье из химчистки забрала, с работы уйду пораньше, чтобы успеть приготовить ужин... О, как же не хочется, чтоб этот вечер наступал!

Нет, дочь я люблю безумно, она у меня единственная, но на этот раз она придёт не одна. Алиса хочет познакомить меня со своим парнем. Пф-ф-ф... Именно так испустило дух мое сознание, когда она заявила мне это вчера.

Моя кроха, моя малышка, мамина радость выросла в восемнадцатилетнюю красавицу и... начала играть по-взрослому. Переживаю ли я? Да я себе целый день места не нахожу! И на это есть веские причины.

— Любовь Сергеевна, к вам тут пришли... – заглядывает в кабинет Карина – мой секретарь, молодой специалист.

— Я ухожу, Карина. Все встречи перенося на завтра, – быстро собираю сумку, попутно сортируя бумажки на столе

в стопки.

— Боюсь, этого придется принять. Настырный. Говорит, был записан на три часа.

Я в пол-уха слушаю ее доводы и усмехаюсь в зеркало, в отражении которого покрываю губы красной помадой, а потом тщательно их сминаю, чтоб тон лег равномерно.

— Кариночка, ты же видишь, что меня уже тут нет... Все-все, я побежала. А этому передай, что его время давно вышло... – пропевая, объясняю я и спешу на выход.

Это не день, а наказание какое-то! Сегодня я уже второй раз сталкиваюсь с человеком – теперь в дверях собственного кабинета.

— Простите, ради Бога... – слышу знакомый голос и поднимаю голову.

Погодите-ка... Не может быть. Это ведь тот самый засранец, который облил меня кофе. Что ему тут надо?

Я хмурюсь и оценивающим взглядом пробегаюсь по парню в новеньком сером костюмчике.

По намекающему взгляду Карины, понимаю, что это и есть рекламный специалист, который был записан на собеседование. Вот же черт.

— Добрый день, – прочищает горло парень и нагло шагает вперед, отчего мне приходится отступить назад. – Артур Орлов. Я опоздал...

Карина, негодуя, пожимает плечами и быстро исчезает из кабинета. Я поджимаю губы в недовольстве и перевожу

взгляд на Артура, который ведет себя уж слишком уверенно и по-хозяйски.

— Да, и поэтому вы автоматически не прошли собеседование. Нам не нужны непунктуальные работники, – включаю я начальницу и одариваю парня надменным взглядом.

Одет с иголки, костюм новенький, рубашка беленькая, духи свежие и дорогие... Артур поправляет галстук, а затем, по-деловому облокотившись пятой точкой на стол, засовывает руки в карманы.

— Смешно. Я вообще-то разговаривал с самим Львовым насчет этого места, если вы не в курсе.

Глаза округляются до размера пятирублевых монет от такой наглости.

А наш начальник Борис Борисыч не изменяет себе: опять подбирает сыночков своих богатых знакомых. Сейчас он укатил в незапланированный отпуск, и все шишки, проблемы и отчеты – как всегда на Любе...

Ладно, с этим разберемся на раз-два – смотрю я на Артура, который рано начал качать права.

— Вы не только непунктуальный хам, но еще и с деньгами, да? – интересуюсь, изогнув бровь. – В моей команде будут работать только проверенные, надежные люди, ясно? Вы к этой категории не относитесь.

Посчитав, что разговор окончен, я хватаю сумочку со стола и направляюсь к выходу, намеренно звеня ключами. Пока виляю бедрами к двери, чувствую, как пятая точка загорает-

ся под его пристальным взглядом.

— Вы планируете здесь ночевать, или мне позвать охрану? – испытывающее смотрю на Артура, который пялится на меня, не моргая и до сих не осознавая, что все пошло не так, как он планировал.

— Один вопрос, – вскакивает парень и надавливает на дверь, чтобы та закрылась. – Рабочий день заканчивается только через час. Раз вы такая правильная, то куда же вы уже «смазали лыжи»?

— Во-первых, разговор окончен. Во-вторых, не ваше дело. В-третьих, выметайтесь из моего кабинета.

С такими как Артур, только так и надо... Жестко и по делу.

— Ну и сучка же, а... – он усмехается себе под нос.

У меня очень хороший слух. Я вспыхиваю моментально.

— Что, простите?! – взвизгиваю я и открываю в возмущении рот.

— Я говорю, правильно про вас другие коллеги говорят... – лыбится он, в то время как я уже готова разодрать его курчавые волосы в клочья.

— Сейчас же убирайтесь, – шиплю я, вздувая ноздри.

— Конечно, конечно... – поднимает он руки и смеется. – А, вы спешите к своим голодным кошкам? Вечно одинокая и вечно злая...

Хлесткий удар по щеке не заставляет себя ждать – парень прикладывает ладонь к лицу и косится на меня. Я пыхчу, как

паровоз, не зная, чего ожидать от этого мерзавца в следующую секунду.

Артур ухмыляется и поворачивает ручку двери. Я уже почти выдохнула от такого исхода, но этот гад напоследок оборачивается и дает мне напутствие:

— Надеюсь, вас кто-нибудь трахнет, наконец, и мои рабочие дни в этом агентстве не будут омрачены вашей недовольной физиономией.

— Ах ты мерзавец... – я беру со стола книгу и швыряю в его сторону, но та благополучно ударяется о закрытую дверь.

Надо же такому свалиться на мою голову! Ничего, он у меня еще пожалеет и сам сбежит, сверкая пятками...

Глава 2

Тридцать шесть – это много или мало?

Смотря для чего, скажу я вам...

Становиться чье-той тещей я не планирую так рано. Или бабушкой, например... Брр, даже думать об этом не хочу.

Я – успешная женщина, у меня есть все, что нужно для счастья – любимая дочь, любимая работа с хорошей зарплатой, крыша над головой, машина...

Но моя дочь, видимо, решила, что для полноты счастья мне не хватает знакомства с ее парнем. Да ей же восемнадцать недавно исполнилось! Какие женихи вообще?!

— Люба, успокойся... – выдыхаю я, чувствуя, что начинаю заводиться, и приседаю на стул.

Белое игристое вино успокоит мои нервы...

Осушив полбокала, я вздыхаю и прикрываю глаза.

Надеюсь, ее парень – порядочный человек. Алиса знает меня, я молчать не буду, сразу скажу... Гадов за свою жизнь я научилась распознавать, одного взгляда хватит.

Звонок в дверь.

Я подскакиваю. Вот же черт, уже пришли... Я выливаю остатки вина в раковину и быстро ополаскиваю бокал. В секунду оглядываю свое ладную просторную квартиру, в другую – свое отражение. Все как надо.

Улыбочка... Поехали.

— Привет, мам! – слишком радостно восклицает Алиса и заключает меня в объятия.

— Привет, солнышко... – целую ее в щеку.

— Мам, познакомься, это Артур.

Я поднимаю глаза на парня Алисы, который зашел за ней, и замираю.

Да не может быть! Это шутка, да?

Парень тоже в легком шоке.

— Добрый вечер, Любовь Сергеевна, – прочищает горло бессмертный Артур и протягивает мне шикарный букет роз.

Да именно бессмертный, потому что... Какого черта этот засранец делает у меня в квартире?! Да, да, это именно тот мерзавец, который грозился мне пару часов назад работать в моей компании и хамил прямо в лицо.

— Мам? – переживает дочь, видя тупой ступор на моем лице.

— Да-а... – выхожу из транса и, одаривая Артура гневным взглядом, беру цветы. – Как мило... Спасибо. Как жаль, что я ненавижу розы.

— Мам! – с претензией смотрит на меня Алиса.

Я трагикомично вздыхаю и спешу удалится на кухню под видом, что цветы надо пристроить в вазу. Хватает выдержки не бросить их в урну, а просто отложить на столешницу.

— Да черта с два, – фыркаю я, поцеловав палец, в которой впился шип розы.

Начинаю психовать, но в этот момент на кухню заходит

дочь. Она переживает. Я ведь ей обещала держать себя в руках и не воспринимать в штыки парня, даже если он мне не понравится... Но блин!

Я же не знала, что это будет Артур Орлов, который пожелал мне трахнуть и поскорее...

— Мам, что такое? Не начинай, ладно? Не позорь меня перед Артуром. Он волнуется. Сильно.

Внутренний смех разрывает все внутренности. Этот и волнуется... Нет, девочка моя, походу ты вообще не знаешь своего парня. За этой ангельской внешностью скрывается тот еще дьяволёнок.

— Конечно, – пересиливаю я себя и решаю перетерпеть ненавистное лицо ради Алисы. – Приглашай его за стол. Я не кусаюсь...

Я глухо посмеиваюсь и отмахиваюсь. Когда Алиса уходит за Артуром, я барабаню по столу пальцами и задумываюсь... А каково сейчас Артуру? Он вроде бы удивился, увидев меня... но что если он заведомо знал, кто мать Алисы? Да нет... Он же не сумасшедший?

У меня очень развитая фантазия, и за полминуты я успеваю напридумывать корыстные мотивы Артура, который вполне мог захотеть пробить себе местечко и расположение через дочь.

В любом случае он по итогу козел. Нет, он не пара моей дочери. Алиса слишком наивна и доверчива... Я тоже когда-то такой была. И уберегу от подобных ошибок свою дочь.

Хватит на мою долю глупостей.

Когда голубки входят на кухню, я натягиваю улыбку, мо-
золя глазами Артура. Почему я вижу в его глазах усмешку?

— У вас довольно мило, – говорит он, как ни в чем не
бывало.

— Благодарю... Что ж Артур, расскажите о себе. Чем жи-
вете, где... работаете?

Интересно, расскажет он при Алисе про свое неудавшееся
собеседование?

— У меня радостная для вас новость: скоро буду работать
в вашей компании! Час назад звонил Львову, он будет рад
такому сотруднику.

— Да что ты говоришь... – выжимаю из себя. Вот же гад.
Проплатил себе местечко.

— Как здорово, мам! – восклицает Алиса. – Ты же помо-
жешь Артуру на новом месте, да?

— Детка, я со всем справлюсь сам, – подмигивает он доч-
ке и поворачивается ко мне. – И никто мне не помешает.

Спокойно, Люба. Почему руки чешутся при взгляде на
сковородку? Припечатать бы ее хорошенько к этому самодо-
вольному лицу.

— Сколько тебе лет? – задаю вопрос и сама прикидываю
возраст засранца. По сравнению с дочкой, он выглядит боль-
шим дядей.

— Мам, при чем тут это вообще...

— Двадцать пять, а вам? – чеканит он и усмехается.

Что он только что спросил?! Волна возмущения накрывает меня... А что еще можно ожидать от этого хама?

— Сколько зим, столько и лет, – фыркаю я и отчего-то закидываю ногу на ногу. – Вы – не джентльмен. Надеюсь, моя дочь в курсе, чтоб потом не было разочарований.

— Она в курсе, – он целует ее в щеку и прижимает к себе. Та смущенно улыбается. – И нас все устраивает друг в друге, да, детка?

Я пребываю в легком шоке. Артур вскружил голову моей дочери. Надеюсь, у них еще ничего не было? Вот же черт, моей фантазии хватает секунды, чтоб представить все в самых сочных красках.

Артур горяч и сексуален, ему ничего не стоит соблазнить маленькую глупую крошку. Вот он проводит пальцем по ее щеке, облизывает свои губы, и мне становится не по себе. «Убрал от нее свои мерзкие пальцы!» – кричит сознание.

— Дочка, помоги мне с чаем, – прочищаю горло.

Алиса встает, и я с легким чувством маленькой победы смотрю на Артура, который задумчиво барабанит пальцами по столу, сканируя острым взглядом нас обеих. Честное слово, как будто это мы к нему в гости пришли.

Только мы устраиваемся за столом, потягивая ароматный чай, как звонит телефон Алисы, и она убегает в другую комнату.

Мы остаемся один на один. Время пришло. Надо поставить мальчика на место.

— Значит, так, — я опираюсь руками на стол, нависая над Артуром. — Я не хочу видеть тебя рядом со своей дочерью. И в своем офисе тоже. И вообще где-то поблизости, понятно?!

Я говорю, смотря ему в глаза, которые устремлены на мое декольте.

Вместо ответа Артур подносит ко рту чашку и со звуком отпивает чай. Он ухмыляется, а мои ноздри вздуваются от злости. Ставит чашку на блюдце и манит меня пальцем к себе, чтобы шепнуть на ушко.

Пойти на поводу? За кого он меня принимает? Я встаю в стойку независимой женщины и складываю руки на груди. Не дождавшись никакого ответа, принимаю это за временную капитуляцию и отворачиваюсь к кухонному гарнитуру, чтоб занять руки, которые ужасно чешутся.

Замечаю, что одна прихватка валяется на полу, и наклоняюсь, чтобы поднять ее.

— Для тридцати шести лет у вас отменная задница, — слышу «комплимент» в спину и вся красная, как рак, разворачиваюсь к Артуру.

Мне послышалось? Он довольно лыбится, обнажая свои белоснежные зубы. Я понимаю, это вызов. В каждом слове, в каждом взгляде, жесте.

Как-никак я сегодня отшила этого мальчика, и теперь он считает своим долгом отыгаться во что бы то ни стало.

— Спасибо, — решаю сменить тактику. — Мой мужчина каждый день напоминает мне об этом.

— Вы хотели сказать, любовник? И много их?

Я хочу сострить, но он перебивает меня. Встает и равняется со мной взглядом. Горящим и похотливым.

— Признаю, я ошибся насчет кошек. Вы спешите не к голодным кошкам, а к голодным любовникам, которые заставляют вас стонать от оргазма...

Я открываю рот, чтобы возразить и вставить «свои пять копеек», но его палец впечатывается в мои губы.

— Но, видимо, они не могут вас оттрахать как надо, раз вы до сих пор такая неудовлетворенная всем на свете.

Затем он опускает свой палец, замечает красное пятно от помады и тут же облизывает его своим языком.

В немом ступоре и с шоком в глазах меня застает дочь, которая входит в кухню.

— Мам, все нормально?

— У нее разболелась голова. Думаю, нам пора, Алиса...

— Уже?

— Да, доброго вечера, Любовь Сергеевна, спасибо за теплый прием, — он сверкает глазами и хищно улыбается.

— Мам, пока. Вечером позвоню, — чмокает меня Алиса.

— Пока...

Они уходят, и я медленно опускаюсь на стул. Касаюсь губ, на которых горит отпечаток пальца Артура, и понимаю, что жизнь перестает быть томной. Этот мальчик будет играть до последнего. Будет нащупывать слабые точки, чтобы победить. Но черта с два, у него получится! Нет, нет, нет, я по-

ставлю мерзавца на место, нужно лишь время и подходящий момент.

Глава 3

Я не дожидаясь обещанного звонка от дочери и звоню ей сама.

И начинаю промывать ей запудренные мозги.

— А я говорю, он тебе не пара! Алиса, умоляю,ними розовые очки! – воплю я в телефон, пытаюсь достучаться до дочери. Но пока все тщетно. – Ты точно у себя дома?

В динамике слышно шебуршание, что настораживает.

— Да, да, мам... Знаешь, а я и не сомневалась, что он тебе не понравится, да приведи я кого-угодно, хоть самого идеального, ты бы сказала то же самое.

Дочь тяжело вздыхает, а я начинаю чувствовать себя плохой матерью. Но я стараюсь для нее, знаю, что потом еще благодарить будет.

— Алиса, если хочешь идти по моему пути, иди... Говорят, на чужих ошибках не учатся, но я хочу, чтобы ты была умнее и осторожнее.

— Ты опять про свое проклятье? – с претензией цокает Алиса, и я уверена, что закатывает глаза.

— Да не проклятье, а простая закономерность жизни, ну нельзя нам водиться с такими, как Артур: они оболъстят, завлекут, а потом бросят и поминай как звали, понимаешь? Так со мной было, и с бабушкой, и прабабушкой, и ...

— С прапрабабушкой, – подхватывает Алиса, зная на-

изусть мои нравоучения, которые я начала «проповедовать», когда дочь заговорила о парнях.

Да, может, бред. Но так оно и есть. Все женщины нашего рода – матери-одиночки. Грубо говоря, нас поимели и бросили. Все это наша первоначальная женская доверчивость и податливость. Зато потом у нас вырастают защитные шипы, которые не позволяют пробиться к сердцу даже самому порядочному мужчине.

Я вижу явную угрозу в Артуре, прям чую за километр... Он озабоченный и слишком наглый, его горячая кровь способна будоражить и сводить с ума... А я не хочу, чтобы моя дочь сошла с ума, а потом рыдала у разбитого корыта.

— Надеюсь, у тебя хватит ума, чтобы не спать с ним? – задаю главный вопрос.

Ее прицокивание и вздох отдаются эхом в ушах... Может, уже и поздно задавать такой вопрос.

— Ну мам, я уже взрослая... Как-нибудь разберемся без тебя.

Ну ясно, что поздно.

— Вы хоть предохраняетесь?

— Да мам, хватит уже!

— Ему двадцать пять, ясно что у него на уме... Хоть раз в жизни послушай свою мать и не делай глупостей, малышка, – смягчаюсь я.

— Я всю жизнь слушала тебя, мама. Но в мою личную жизнь я попрошу тебя не лезть... Я люблю его, понятно?

Последняя фраза, как пощечина. Алиса отключается, а я, выдувая из себя воздух, прикладываю ладони ко лбу. Какая же глупышка...

За окном уже ночь. Я смотрю из окна на мерцающие огоньки на небе и мечтаю, чтоб хоть один из них стремительно понёсся вниз. Говорят, на падающую звезду можно загадать желание... Мое единственное – чтобы Артур исчез из нашей жизни, как кошмарный сон, пока не стало слишком поздно.

Как только я захожу в офис агентства, все быстро начинают суетиться и изображать занятость. Стук мои каблучков эхом отдается по этажу, и коллеги на секунду отрываются от дел, чтобы поприветствовать меня.

На горизонте мелькает Карина.

— Доброе утро, Любовь Сергеевна. Ваш кофе, пожалуйста, – она протягивает мне стаканчик с любимым утренним напитком.

— Спасибо, Кариночка, – сразу делаю глоток и утопаю в божественном аромате и вкусе.

Ответственный секретарь еле поспевает за мной и на ходу докладывает о важных новостях на сегодня.

— Звонили из «Нова-Строя», сегодня у вас встреча, хотят продлить контракт.

— Хорошо, что-то еще?

— Да, буквально минуту назад вас искал Владимир Алек-

сандрович и, судя по его настроению, хотел сказать что-то весьма радостное.

— Отлично, – открываю дверь в свой кабинет. – Общая планерка будет через пять минут.

— Поняла, – кивает Карина и широко улыбается, чувствуя, что со всем справилась, как надо.

— И еще... – строго смотрю я на нее. – Карина, когда вы уже снимите эту чересчур вызывающую яркую юбку?

Смотрю на оранжевый короткий кусок ткани, который облегает ее ягодицы, и морщусь... Полная безвкусица.

— Что... Эм, я... – она краснеет и прикрывает папкой ноги.

— Надеюсь, мы поняли друг друга.

— Конечно, – чеканит она, а я скрываюсь за дверью кабинета.

Это было обоснованное замечание, потому что ... Как можно не иметь чувства стиля и гармонии, когда ты работаешь в «Focus Market»?

Наше агентство осуществляет рекламу услуг и товаров клиентов, выбирает лучшие для них варианты, чтобы те зарабатывали побольше, и мы в свою очередь тоже.

В штате около сотни сотрудников, каждый старается как может, так как знает, что не задержится здесь надолго, если не будет выдавать хороший результат. Жестоко, но справедливо. Такой бы девиз, да на входную дверь агентства, чтобы сразу отбить легкомыслие у вновь прибывших сотрудников.

Ровно через пять минут начинается утренний разбор полетов. Все, как губки, впитывают планы на текущую неделю и усердно чиркают в своих записных книжках. Все проходит дежурно, без особых замечаний до тех пор, пока в аудиторию не входит Владимир Александрович – он же Вова, наш главный менеджер по маркетингу.

— Добрый день, коллеги, извиняюсь за опоздание... – смотрит он в мою сторону. – Была веская причина. Любовь Сергеевна, если общая часть планерки закончена, то позвольте мне продолжить радостной новостью?

Владимир загадочно улыбается, задавая интригу.

— Да, конечно, – присаживаюсь на стул в ожидании.

— Итак, – хлопает в ладоши и оглядывает аудиторию. – Рад вам сообщить, что с сегодняшнего дня в нашем агентстве будет работать новый сотрудник... Артур, входите.

Вот это радость... Ни убавить, ни прибавить.

Дверь открывается, и я уже знаю, кто должен войти, хотя до последнего молюсь, чтобы это было не так... Прикрываю рот, чтобы не выдать разочарование, ведь молодой мужчина, который мгновенно приковывает к себе внимание женской половины коллектива, – не кто иной, как парень моей дочери.

— Прошу любить и жаловать! – шутит Вова и веселит коллег, в то время как я заливаюсь краской и сверлю недовольным взглядом сияющее и слишком довольное лицо Артура.

Глава 4

Работающий фильтр в аквариуме – единственный источник звука в просторном и светлом кабинете Быкова. Я отсыпаю немного корма рыбам и стучу пальцем по стеклу, чтоб одна из рыб, вылупившаяся на меня, ожила и подала признаки жизни.

Вова Быков – хороший мужик, надежный, семейный, но то, что произошло полчаса назад на планерке, ни в какие ворота не лезет. Поэтому мне надо с ним переговорить.

Ни прошло и минуты, как он заходит в кабинет и чуть ли не подскакивает, увидев меня, стоящую около аквариума с сузившимися пытливыми глазами.

— Люба, какими судьбами?

— Да так... – иду навстречу и останавливаюсь около стола, в который упираюсь бедром. – Хотела переговорить. Ты садись, Вов.

За столько лет совместной работы этот человек научился понимать меня с полуслова, с полужеста, с полувзгляда. Быков знал, что я буду злиться из-за того, что человека утвердили в штат без моего согласия.

Вова вымучено вздыхает и, усевшись в кресло, снимает очки, устремляя на меня взгляд серых спокойных глаз.

— Что ты кипятишься, Люба, остынь, ладно?

— Ты понимаешь, что нам с ним работать? Для чего нам

этот груз?

— Не делай слишком поспешных выводов, Артур – парень смышлёный, я смотрел резюме, он работал «MScreen», опыт есть... Так что зря накидываешься на него раньше времени.

— Так почему же он слинял по-быстрому со старого места, а? Там было местечко потеплее даже.

— А все потому, что это безответственный сынок Орлова, которого уже не знают куда пристроить, где ему просиживать штаны и кадрить глупых девчонок ... и трепать нервы начальству плюс ко всему.

— И? Что дальше, Люба? Может, эти претензии ты выскажешь Львову?

Он прав. Мы зашли в тупик. От моих пустых возмущений толку ноль. И Вова не виноват в продажности Бориса Борисыча.

— Надеюсь, он на испытательном сроке? – в надежде изгибаю бровь и тут же хмурюсь, когда Быков отрицательно качает головой.

— Нет. Мой тебе совет – отстань от парня. Может, через год он сам собой сольется. А еще лучше – дай парню шанс, мне все-таки кажется, что он смышленный...

— Ну да, смотря в каких делах, – задумчиво вытягиваю губы трубочкой. – И куда ты его распределил?

— К девчонкам в творческий отдел. Давно нам не хватало мужских мозгов и фантазии.

— О да...

Я закатываю глаза и вспоминаю похабные фразочки, сочившиеся из рта Артура, с фантазией, я думаю, проблем у него нет.

— Девчонки в восторге от него, – бросается невесомым аргументом Вова.

— Ну еще бы, – фыркаю я. – Ладно. Я дам ему шанс, но...

Я выставляю указательный палец вверх, словно карательную меру.

— До первого косяка.

А я его найду. Уверенна. Сто процентов.

— Любочка, ты просто золото, – отвечает Вова очаровательной улыбкой и посылает воздушный поцелуй.

Я встряхиваю шевелюрой и цокаю каблуками по намытому паркету напрямик в творческий отдел.

Ну а чего тянуть? Посмотрим, как устроился наш секс-бойфренд, которому пора показать, кто здесь начальство.

Подбородок кверху, волевой взгляд, чувство превосходства и настрой заставить врасплох – именно так я захожу к Артуру.

Немыслимое разочарование отражается на лице, когда я не нахожу его на месте. Лишь пары удивленных девичьих глаз.

— Где Артур? – спрашиваю, не найдя мужчину в нужном кабинете.

— На первом этаже. Пошел делать ксерокопии.

— Ясно.

Работает, значит, смотри-ка... Кто-бы мог подумать. Может, я, действительно, зря наезжаю на него? Быстро пробегаю пролет ступенек и захожу в бухгалтерию, где стоит ксерокс.

Замираю около приоткрытой двери, потому что слышу приторно сладкий голос Артура. Именно такой, потому что он не говорил, а буквально вливал сахарную воду в уши секретарше.

— О, вы не могли бы мне помочь, а то, кажется, я заблудился в ваших бездонных глазах.

Обольститель выбрасывает заготовленные фразочки пикапа для глупышек, отчего та тает на глазах, начиная кокетничать в ответ.

Боже, выколите мне глаза и всуньте бируши в уши. Артур – последний бабник, что и требовалось доказать. И он рассчитывает на благосклонность с моей стороны, как матери своей дочери? Он только что потерял все шансы.

Это, конечно, не очень прилично, но я не решаюсь врываться и продолжаю подслушивать.

— И каково вам, Кариночка?

— Что?

— Быть самой красивой девушкой в этом месте, м?

Она хихикает, смущаясь в ответ. Рыбка проглотила наживку.

— Хочешь, шепну по секрету? – голос Артура стал тише,

а мои уши больше. – И самой сексуальной в офисе... Юбка – просто отпад.

Ну все, хватит. Иначе меня вырвет.

Я открываю дверь и востро оглядываю этих голубков. Карина сразу вся сжимается и направляется к рабочему месту, поправляя на ходу свою ужасную юбку. Артур собирает бумаги, распечатывающиеся из ксерокса.

— Чем вы тут занимаетесь? – строго смотрю на него и складываю руки на груди.

— Как видите, – он постучал стопкой бумаг по столу. – Нужны были копии. Вы уже соскучились по мне?

Сверкающий обольстительный взгляд стреляет в мою сторону и ударяется о тупую стену безразличия. Мне ведь не пятнадцать, чтобы пускать слюни от одной лишь пустой фразочки.

— И жизни не хватит, чтоб соскучиться по такому сотруднику.

Он усмехается и, облизнув губы, дергает бровью.

— Прежде всего я – мужчина, а не просто сотрудник. Ваша неугомонная ... – он просверливает взглядом точку между ног, – чувствует разницу?

— Да, что вы себе позволяете? Я ваша начальница, а не какая-нибудь легкодоступная мадам, ясно? И такие намеки и фразы не позволительны!

— Начальница, – кивает он и поджимает подбородок.

— Именно.

— Ладно, я вас понял, босс, — прочищает горло и подправляет галстук.

— То-то же, — хмыкаю, следя за тем, как он берет бумаги и направляется к дверям.

Артур останавливается, его широкие плечи равняются с моими, дернувшемися от неожиданности. Что еще ему нужно?

Легким движением руки отодвигает прядь волос от уха и опаляет его своим горячим дыханием:

— Люблю, когда женщина сверху.

Я даже не успеваю среагировать, потому что этот мерзавец быстро скрывается за дверью, оставляя меня в легком замешательстве и с покрасневшимся от возмущения лицом.

Глава 5

Артур

Каждая женщина хочет многого, но чаще всего она просто... Хочет.

И уровень недотраха определить легко. Лает на всех, как собака, бесится по любому поводу, вечно недовольная, слишком напряженная... А все почему? Потому что она давно не видела нормального мужского члена, который бы ворвался в нее и выбил бы всю лишнюю дурь. Она бы сразу стала мягкой и покладистой, когда ласкала бы язычком головку члена и прогибалась бы кошечкой. Да-да.

Может ли женщина признаться в этом хотя бы самой себе? Очень редко. Обычно они даже не понимают этой логической цепи. Но должен ведь их кто-то просветить или спровоцировать на сексуальное желание. Потому что эти озлобленные стервы зачастую подавляют его по каким-то своим причинам.

Я, конечно, не психолог и не сексопатолог, но в женщинах разбираюсь неплохо. И знаю я одну недотраханную психопатку, которая готова ебать мне мозг каждый божий день. И тут передо мной встал выбор... Либо она меня в конец затрахает своими претензиями, либо мы поменяемся местами и все сделаю я... Физически, ярко, незабываемо, сильно, чтоб по горло хватило, а удовлетворенная улыбка еще долго

играла на ее успокоившемся личике.

Но тут есть две проблемы. Раз – она мой босс. Два – она мать моей девушки. Пиздец, а не сочетание, да? Я не святой, я обычный мужчина, который в любой женщине видит женщину. Любовь Сергеевна... Сексуальная до чертиков. Она вообще в курсе, что у нее настолько аппетитная задница, что я бы нагнул ее и всунул по самые гланды на ее рабочем столе.

Люба, Люба, не тот пот должен проливаться в твоём кабинете, ох, не тот...

Сколько ей? Тридцать шесть? Тогда я хлопаю стоя, держать себя в такой прекрасной форме и никому не давать – это надо же быть такой самовлюбленной стервой. Зато готов поспорить, что в постели она та еще горячая штучка, неутомная тигрица... Ох.

В секунду визуализирую ее всю возбужденную на себе и чувствую, что в трусах стало тесно. Дрочить на начальницу... Нет, лучше, если она сама подрошит мне своими ухоженными ручками, потом возьмет в рот и, податливо раздвинув ножки, добавит: «Возьми меня всю, Артур, мой Бог, выеби, как последнюю сучку» ...

Двери лифта, в котором я позволяю себе утонуть в похотливых мыслях, открываются, и я вижу ее. Да как так? Она что же ждала меня?

— Вы опоздали на полчаса! – рывкает Люба и кривит рот. «Может, ты хотя бы себе помастурбируешь, а, чтоб успокоиться?» – думаю я, но решаю сдержаться и, приветственно

улыбнувшись, развожу руки в стороны.

— Доброе утро, Любовь Сергеевна, – оцениваю ее с ног до головы и цепляюсь взглядом за пышную грудь третьего размера.

Хороша чертовка. Только вот этот слишком строгий костюм я бы снял с нее...

От моего взгляда она зажимается и складывает руки на груди.

— Вы накажете меня? – изгибаю бровью и смотрю на ее пухлые губы, которые она любит облизывать в моем присутствии.

Да она сто пудов хочет меня. Моя шальная императрица...

— Причина опоздания? – бросается дежурными фразами и смотрит свысока.

— Правда или сладкая ложь?

— Ах, у вас еще и варианты. Послушаю оба, – усмехается она и расставляет руки по бокам.

Мне кажется, ее пучок на голове слишком стягивает волосы и сдерживает ее саму... Уверен, у нее шикарная шевелюра, которую одно удовольствие намотать на кулак и подчинять.

— Помогал бабушке переходить дорогу, – шучу я и невинно хлопаю глазами. – Пойдет?

— На вас не похоже, – фыркает она. – Правду.

— Ладно, – пожимаю плечами и вынужденно добавляю. –

Ваша дочь обожает утренний секс.

Люба по максимуму распахивает удивленно глаза, потом от возмущения рот, которым начинает ловить воздух, как рыба на берегу... Все, как я и предполагал. Сама напросилась.

Довольно растягиваюсь в улыбке и выслушиваю пыхтение своего босса:

— Вы... Не думайте, что вам сойдет это с рук! Вы будете отрабатывать прогулянное время, ясно?! Если еще раз повторится подобное – встанет вопрос о вашем принудительном увольнении, я буду серьезно говорить со Львовым!

Бурчит, бурчит, бурчит... Я бы лучше посмотрел, как она стонет. Подо мной.

Выплеснув все претензии, Люба разворачивается и позволяет мне полюбоваться ее шикарными упругими булочками, которые маняще виляют из стороны в сторону. Провожая ее взглядом и тихо вздыхаю.

Она пошла звонить своей дочери. Определенно. Но зря. Алиса не возьмет телефон, потому что уже давно на учебе.

Глава 6

Черная полоса рано или поздно заканчивается – именно так я успокаиваю себя, когда дела идут через пень колоду.

В последнее время на мою голову навалилось все разом, и пустырьник уже не помогает. Недовольные клиенты, провальная статистика, ссоры с дочкой, наглая морда Артура и плюс килограмм на весах. Я и так уже почти ничего не ем, но видимо стресс берет верх и запасает прослойку жира на самый черный день.

После совещания, где устроила всем взбучку, захожу в кабинет и, постанывая, снимаю туфли.

— Ох, как хорошо... – прикрываю глаза от удовольствия, когда чувствую всей ступней прохладный пол.

Сажусь в кресло и подкатываюсь на колесиках к зеркалу.

В отражении вижу унылое уставшее лицо, измученное работой. Заправляю шпилькой вылезшие пряди волос из пучка и недовольно вздыхаю. Когда я последний раз была в отпуске? Да что уж там отпуск, вспомнить бы, когда я проводила нормально выходной, не думая о работе.

— И откуда вы взялись? – замечаю собравшиеся морщинки возле внешних уголков глаз и пальцами пытаюсь их разгладить. – Вчера вас тут не было...

Я шумно выдыхаю от безуспешности своих манипуляций.

— Еще немного, Люба, и ты превратишься в морщини-

стю старушку...

— Не то слово, – поддакивает мне мужской голос за спиной.

Я резко подскакиваю и разворачиваюсь.

В углу сидит Артур, широко, по-хозяйски раздвинув ноги, и усмехается над моим монологом.

— Что вы здесь делаете?!

Отъезжаю от зеркала к рабочему месту и надеваю под столом туфли.

— Жду вас, – с играющей улыбкой на губах говорит Артур.

— Подслушиваете! – укорила взглядом сузившихся в щелки глаз.

— И подглядываю, получается, – даже не оправдывается он, добавляя масла в огонь, но затем уточняет. – Но я не специально. Я думал вы меня видели, когда вошли.

— Конечно, нет! Разве это было не понятно?

Артур пропускает смешок в кулак и продолжает серьезным тоном.

— Как сказать. Насчет морщинистой старушки вы перегнули, конечно, но опасения верные...

— Замолчите. В вас есть хоть капелька такта? – негодуя, встряхиваю головой и, понимая, что вопрос риторический, отворачиваюсь от собеседника.

Артур встает и в три широких шага оказывается около меня. Опирается руками на стол и нависает надо мной тенью.

Его четко очерченные губы вкрадчиво и достаточно членораздельно отвечают:

— Она появится, если вы прекратите затыкать мне рот. Или предпочитаете избавиться от случайного свидетеля ваших откровений?

— И как можно скорее, – фыркая, уставившись в экран компьютера и беспорядочно клацая мышкой. – Если у вас все, то вы свободны.

Его палец касается кнопки на мониторе и экран компьютера выключается. Я ахаю и прожигаю Артура гневным взглядом.

— Конечно, нет, – изогнул бровь беспардонный парень. – Вы ведь даже меня не выслушали.

Он усаживается в рабочее кресло напротив меня и, слегка покручиваясь на нем из стороны в сторону, задает первый вопрос.

— И чего вы меня так невзлюбили? Это из-за того, что я трахаю вашу дочь без вашего разрешения?

Легкие наполняются воздухом, пропитанным возмущением, но я не успеваю выплеснуть его, потому что Артур задает дополнительный вопрос:

— Или из-за того, что никто не трахает вас? В чем проблема?

— Да что вы здесь устроили? – вскакиваю с места. – Немедленно покиньте кабинет, или я намерена кричать.

— Зачем же кричать, разве вас здесь кто-то насилует?

— Мои уши изнасилованы с первого дня нашего знакомства, из вашего пошлого рта вырываются вещи, которые непозволительны между деловыми коллегами. И не забывайте, что я мать вашей девушки, у вас есть совесть или какие-то моральные принципы вообще?

— Ну что вы, Любовь Сергеевна, я не хотел задеть вашу чувствительную натуру. Для меня просто важно выяснить причину вашей ненависти ко мне.

— Да вы себя со стороны видели? Кому вы вообще можете понравиться?

— Вашей дочери, как минимум, – парирует он и лыбиться. Так бы и дала хорошую затрещину.

— Вы затуманили ей мозг, но это временно, вот увидите, рано или поздно у нее откроются глаза, и она увидит реальность.

— Хорошо. Тогда у меня к вам еще один вопрос: а когда вы уже увидите реальность, дорогая Любовь Сергеевна?

— Чего...

— А того. Вам нужен регулярный хороший секс. Вот вам мой совет. От души вам желаю, чтоб вас хорошенько трахнули, тогда у вас не будет нужды трахать мозг другим.

— Вы себя слышите вообще?

— Я да, а вы?

Вся пунцовая я испепеляю взглядом Артура, который либо не понимает, что я готова сейчас придушить его, либо прикидывается умственно-отсталым. Его голова склоняется

к моей, и я вжимаюсь в подголовник кресла, не зная, чего ожидать в следующую секунду.

Он максимально близко ко мне – между нами миллиметры. Его теплое дыхание овеивает лицо, а голубые глаза блещут, бегая по моему лицу.

Он облизывает нижнюю губу и затем приоткрывает рот.

— Когда у вас был последний секс? Могу поспорить, что очень давно...

Я сглатываю и автоматически облизываю губу в ответ. «Закрой глаза и не смотри на этого искуителя, Люба» – приказываю себе, но не слушаюсь и продолжаю гипнотизировать взглядом его лицо.

— Какое это имеет значение?

Сейчас я отчетливо чувствую запах его парфюма, немножко резкий и дерзкий, как и его хозяин, заводящий поджилки и врезающийся в память.

— Большое, – хрипит он, не сводя с меня глаз. – Это определит, насколько все запущенно и пути решения вашей проблемы?

— Какой проблемы?

— Ну если до вас до сих пор не дошло, то я могу не только повторить, но и помочь. Прямо здесь и сейчас.

Глава 7

— Давай. Сделай это! – не прошу, а требую, разжигая неистовое пламя в его глазах.

Этот мальчик не блефует и готов взять меня сейчас. И моя внешняя покорность ничуть не настораживает его.

— Хочешь меня? – хрипит он в миллиметрах от моих губ и облизывается в предвкушении.

Я закусываю свою нижнюю губу и медленно оттягиваю ее – он замороженно смотрит и звучно сглатывает. Томно дышу ему в лицо и начинаю игриво крутить пуговицу на блузке.

— Да. Возьми меня прямо здесь... – постукиваю по столешнице. – На этом столе. Я вся горю.

— А ты плохая девочка, да... Я так и знал, – довольно усмешается он и касается пальцами пряжки ремня.

— Меньше слов, иди же ко мне, – рычу нетерпеливой тигрицей, выбрасывая искры страсти по кабинету.

Я распускаю свой пучок и движением головы разбрасываю пряди по плечам. Маню разгоряченного парня пальцем, он податливо наклоняется.

Притягиваю его к себе за галстук и слегка касаюсь губами мочки уха, шепчу ласково, но дерзко:

— Это ты хочешь от меня услышать, да?

Его попытка вырваться из моих крепких объятий не увенчивается успехом – галстук надежно намотан вокруг запы-

стыя, я дергаю вниз, и его голова припадает к груди.

— Придержи свой стручок, мальчик. И это мое последнее предупреждение. В следующий раз я свяжу твои взбухшие яйца узлом, и ты поймешь всю горесть судьбы кастрированного кота. Это ясно?

В следующую секунду, не сдерживаюсь и сильно прикусываю раскрасневшуюся мочку уха.

Отпускаю галстук, когда тот вскрикивает и хватается за ухо.

— Чокнутая! Совсем с ума сошла?

— Может быть. Ты же все пытаешься свести меня с ума. Добился своего, – язвлю и смотрю на расстегнутую ширинку. – Прикрой свой стыд, мачо недоделанный.

— Стыд, значит, – усмехается, застегивая брюки. – Как бы на этот «стыд» молиться не пришлось, второй раз я предлагать не буду. Сама попросишь.

Он вздувает ноздри от своего провала, хотя держится молодцом, умудряется смотреть на меня с дерзкой искрой в глазах. А в моих сейчас насмешка.

— Боже упаси, – поднимаю вверх ладони и закатываю глаза.

— Подправить бы тебе твои зубки... – шипит он, зажимая пальцами ухо.

В ответ обнажаю белые зубы в широкой улыбке и кручусь на кресле, наблюдая, как тот совершает последние штрихи, чтобы собраться и выйти вон.

— Папочку не забудьте, – писклявым голосочком добавляю, замечая её на кресле. – И Артур... Ваш рабочий день заканчивается в половину шестого, не забывайте.

Артур хватает папку и, когда говорю про рабочее время, выслушивает замечание, скрежеща зубами, и фыркает недовольно в сторону.

Мне нравится, что заставила хоть чуточку придержать его необузданный нрав, это было рискованно, но сработало.

— Надеюсь, мы поняли друг друга? – изгибаю бровь в вопросе и не свожу глаз с взведенного парня.

— Как знать, Любовь Сергеевна, как знать... – бросает он, смотря на меня с вызовом, и выходит из кабинета.

Как только дверь закрывается, я шумно выдыхаю, запрокидывая голову на подголовник и накрываю руками лицо. Нет, мне однозначно понадобится время, чтобы переварить в мозгу, что сейчас произошло? Он спровоцировал меня, а я в ответ спровоцировала его. Я ходила по грани. Опасно, но в итоге оказалось оправданно.

Но какой наглец, он и впрямь подумал, что я отдамся ему в кабинете, на столе?

Встряхиваю головой и в пару движений возвращаю свою пучок в исходное положение. Смотрю в зеркало и вижу свои покрасневшие щеки и расстёгнутую пуговицу на блузке, которую тут же застегиваю и овеваю ладошками лицо.

«Плохая девочка» вновь превратилась в требовательную начальницу, единственная деталь, которая скрыта от глаз,

но доставляет мне дискомфорт и напоминает о слабости... влажные трусы.

Мне, конечно, трудно это признать, но тело и его рефлексy гораздо сложнее приручить, чем мозг. Да, у меня давно не было мужчины и поэтому я так среагировала, но кто об этом знает? Только я. А с собой я как-нибудь договорюсь, решу проблему, не маленькая.

С этой мыслью я решительно открываю окно, чтобы впустить свежий воздух в комнату и в свою голову, а заодно выветрить запах сексуальных прелюдий, которым пропитались стены кабинета и моя кожа.

Глава 8

Артур

— Сучка... – выйдя из кабинета, бросаю самое ёмкое определение той женщины, которая только что показала свои зубки.

Отодвигаю ворот рубахи от шеи и чувствую, что на коже остались следы от галстука, который эта бестия, не щадя стянула как удавку. Я был прав, обжигающая штучка, вот только направить бы ее пыл в нужное русло.

— Ну как? Оценила твое предложение? – спрашивает Карина, которая не возьмись откуда возникла передо мной.

Я не сразу сообразил, о чем это она, ведь мои мысли до сих пор пребывали в кабинете и крутились вокруг груди начальницы.

Карина выжидательно смотрит, и я, пытаясь прийти в себя, встряхиваю головой.

— А, нет... Позже подойду. Наш босс сейчас не в духе.

Я похлопываю по папке, в которой находится информация по одной из рекламных компаний. По сути, в ее кабинете я оказался не просто так, а с дельной идеей, с которой хотел выступить, но все из головы вылетело, когда я увидел Любу, откровенничающую перед зеркалом.

— Вот же блин... – досадно закусывает губу Карина, задумываясь, стоит ли вообще заходить к ней сейчас. – Сильно бесится, да?

— Как сказать... — покачиваю головой и кошусь на дверь, за которой, наверняка, празднует маленькую победу фурия.
— Можешь рискнуть.

Секретарь бросает на меня сомнительный взгляд.

— Нет уж. Позже зайду, пусть успокоится. Ты чего такой помятый? — вопросительно изгибает бровь. — Она сперва всех изводит, проверяет на прочность, так сказать — так что держись.

— Да нормальный я, — одергиваю рукав пиджака и подправляю галстук. — Лучше просто не бывает.

Я иду на свое рабочее место и, пользуясь моментом, пока никого рядом нет, набираю Алису. Что делает эта маленькая коза?

— Привет, детка, чем обрадуешь меня, а? — сразу начинаю с главного, когда слышу голос девчонки.

— Привет, Артур. Эм... Что-то случилось?

— Нет. Пока еще не случилось. Но я на грани.

— Все по плану? А? — переживает она. — Дай мне еще немного времени.

— Ладно, малышка, — усмехаюсь и протягиваю с намеком.
— Не знаю, как расплатишься со мной...

Она прищипывает и, зуб даю, закатывает глаза.

— Артур... Спасибо.

— Должна будешь. Все, до связи.

— Ладно, пока.

Я отбрасываю телефон на стол и, сложив руки на затыл-

ке, задумчиво сморю на потолок. Что будет, когда Люба все узнает? Хитрожопую дочь пожалеет, а вот меня ждет «ласковая порка» от всей души. Я знаю это и все равно не отступаю назад. Это даже слегка заводит... Эта женщина шикарна в гневе и, кажется, потихоньку сводит с ума, раз я до сих пор, как дебил, плююсь в потолок и мечтаю о том самом дне, когда...

— Орлов, все хорошо? – Владимир заглядывает в кабинет.

— Да, – соскакиваю со стула и, взяв папку с материалами, решаю поделиться с ним идеей. – Есть минутка?

— Даже две.

— Отлично, тогда у меня к вам предложение...

Если Владимир его одобрит, значит можно рискнуть и сдвинуть это дело с мертвой точки. И лавры, конечно... Ощутить вкус пусть пока маленькой, но все же победы.

В конце рабочего дня все начали собираться домой. Все, кроме меня. Я, как прикованный, сижу в кресле и тупо плююсь на часы, когда же часовой надсмотрщик вылезет из своей пещеры, чтобы покарать всех провинившихся.

— До завтра, Артур, – с сочувствующими взглядами прощаются девчонки.

— Давайте, хорошо отдохнуть, – салютую я им и произвожу барабанную дробь пальцами по столу, потому что слышу знакомый стук каблучков.

Несется моя «лягушонка в коробчонке». Сто пудово заглянет. А если ей все равно, то мимо пройдет. Да нет... Готов язык проглотить, что проверит своего ненаглядного Артура, куда ж без меня. Уделит царское внимание холопу недостойному!

— Три, два, один... – шепчу я, усмехаясь и беспорядочно кликая мышкой по папкам.

Дверь открывается, и в кабинет заходит Люба. Да кто бы сомневался? Ее секундное удивление не ускользает от меня. Не ожидала увидеть, хм, я могу удивлять, да...

— Место встречи изменить нельзя? – бросаю шуточку.

— Работаете?

— Не покладая рук.

— Пусть руки отдохнут, заставьте работать свой мозг! – сверкает высокомерно глазами, а у меня чуть челюсть не отвисает, но я вовремя ее придерживаю.

Да она та еще пошлячка. Каковы мысли, а?! И это я еще озабоченный?

— Это будет трудно сделать, пока перед глазами мелькаете вы.

— А вы не смотрите!

— Окей, – я закрываю глаза и через секунду разочарованно добавляю. – Блин, я представляю.

— Ах... – возмущенно вздыхает она.

— Лучше уж смотреть, а то фантазия рисует такие картинки, ой-ой...

Я специально издеваюсь, а она злится.

— Лучше бы применили свою фантазию в работе! – фыркает и выходит, хлопнув дверью.

Я гляжу на циферблат – десять минут шестого. Что ж, еще минуты две на то, чтобы Люба уехала с парковки, и можно собираться и отправляться в тренажерный зал.

Через полчаса я уже был на тренажере и тягал штангу, благо зал находится недалеко от офиса.

Мужчина должен держать себя в форме. Чтобы успешно тягать не только штангу, но и сексуальную красотку по ночам. Каждодневные ночные марафоны требуют выносливости и сил, ведь трахаться я люблю долго, много и качественно, собственно, как и любой нормальный мужик.

Заглотив немного воды в перерыве между подходами, я прохожусь взглядом по женской половине, цепляясь за упругие попки в коротких шортиках.

— Глянь, какая задница... Огонь, просто, – облизывается знакомый, Дима, на фитоняшку в розовом топе и с чересчур фейковым загаром.

— Перекаченная слегка, – замечаю я и переключаюсь на других.

— Ну хрен знает, такая и «поработать» хорошо может... Знаешь ее?

— Не, – равнодушно бросаю в ответ и приподнимаю края майки, прилично увлажнившейся от пота.

— Подойду, пожалуй, дам пару профессиональных советов, – усмехается Дима и топает к девчонке.

— Ну давай, рискни.

Подтянутая девушка – это конечно хорошо, но всего должно быть в меру. Мне больше нравятся с природными сексуальными формами. Пусть неидеально, зато все как надо. И грудь на месте, и попа, и талия при всем не теряется. А для «песочные часы», но и в ней самой должен быть какой-то цепляющий шарм, иначе интерес к одному только телу быстро пропадет. Проверено. Красивые пустышки быстро исчерпываются и с такой же скоростью забываются.

— Ох, вот что надо... – смотрю на девушку, которая разогревается на вело – тренажере, перебирая стройными ножками и аппетитными булочками.

Ее лосины идеально сидят и обтягивают сексуальные формы, которыми люблюсь, находясь сзади неподалеку. Белая маечка совсем не намочла и слегка просвечивает спортивный топ. Она совсем не напрягается, и ее хвост двигается из стороны в сторону, в такт музыке, играющей в ее наушниках. Ох, я бы заставил эту малышку попотеть...

Я решаю присоединиться к ней на соседний тренажер и двигаюсь по направлению к цели, но почти сразу останавливаюсь и замираю в удивлении.

Потому что она слезла с тренажера и вытерла лицо полотенцем, которое показалось мне знакомым ... Да это же Люба!

Глава 9

Спускаюсь с велотренажера и вытираю слегка вспотевший лоб полотенцем. Небольшая разминка совершена, теперь можно перейти и к более серьезным вещам. Я кошусь в сторону тренажера для грудных мышц. Все женщины после тридцати хотят, чтобы их грудь оставалась подтянутой и упругой, как в восемнадцать. И я не исключение.

— Здесь в принципе не так уж плохо... – оцениваю общую атмосферу и разнообразие тренажеров.

Зал, в который привыкла ходить, недавно прикрыли, поэтому пришлось искать альтернативу, и я остановилась на этом варианте. Пока меня все устраивает.

Я усаживаюсь на тренажер и начинаю активно работать руками. В ушах гремит музыка – это помогает мозгу отдохнуть и не думать о рабочих вопросах.

Но только я вхожу во вкус, как передо мной вырастает гора в виде накаченного парня. Довольно лыбиться, изучая меня сверху с прищуром загадочных глаз, только он так смотрит... Артур!

— Ты? Что ты здесь делаешь? – прекращаю работу и высовываю наушники из ушей.

Звучит как резкая претензия, но для меня это слишком неожиданно и провоцирует много вопросов. Куда не сунься – везде он! Дома, на работе, в тренажерке... По-моему, это

уже слишком!

— И вам добрый вечер, Любовь Сергеевна! Качаетесь?

Да он издевается! Наглая ухмылка портит его красивые черты лица и напрашивается на леща. Видит Бог, сдерживаюсь, как могу. Сам будет виноват.

— Ты что преследуешь меня? – наезжаю на Артура.

— Я хожу сюда регулярно в течение этого года, так что... Скорее вы преследуете меня, ведь раньше я здесь вас не видел.

— Что? – оскорбляюсь от его абсурдных слов и машу на него рукой. – Вот идите и качайтесь на здоровье, нечего у меня над душой стоять!

С этими словами, игнорируя взоры надсмотрщика, продолжаю «насиловать» тренажер. Почему насиловать? Потому что такое определение моим стараниям дал гуру тренировок – Артур Орлов.

— Ну хватит... – накрывает ладонью лицо он, морщась. – Вы так себе только навредите, а не поможете.

— А вам-то какое дело? – фыркаю, продолжая старательно «как могу» выполнять упражнение. – Хочу наврежу, хочу – нет.

— Ну как же... Здоровье будущей тещи, что может быть важнее?

— Ха-ха-ха, – сверкаю глазами. – Через мой труп ты станешь мужем Алисы.

— Да к чему такие жертвы? – смеется он. – Я всего лишь

хотел помочь.

— Что-то мало верится.

Артур берет паузу и начинает пялиться на то, как я «качаю грудь». Недовольно встряхивает головой.

— Плечи подберите и поясницу плотно к скамье прижмите, – коротко бросает ремарку учительским тоном.

— Для чего это?

— Чтобы был полезный эффект, а не наоборот. А думаю, глядя на меня, – намекает на свою прокаченную фигуру. – Можно довериться этому совету.

— Вы ошибаетесь. Никакого доверия.

Я упрямлюсь, но глаза сами скользят по его практически идеальному телу. Представляя его только в деловом костюме, очень непривычно видеть его в таком одеянии, которое светит всеми достоинствами тела.

— Уверены?

Одним движением он снимает с себя майку, и я невольно сглатываю, увидев его голый торс. Как с картинки, ей богу... Эти кубики, налитые упругие мышцы, и невозможно красивая чуть смугловатая кожа. Нельзя быть таким охрентельным, просто запрещено! Не знаю, сколько я непристойно пялюсь на него, но руки сами собой отказываются работать, оставив организму только зрительные функции.

— Прекратите свой стриптиз. Денег и моего расположения не получите, – отрываю взгляд и слезаю с тренажера, переходя на соседний.

Усмехнувшись, Артур закидывает майку на плечо и следует за мной. Вот репей приставучий.

— А теперь что?

— Ничего. В очереди на тренажер стою, – сдерживая смех, говорит он.

Я решаю игнорировать. Пристраиваюсь на скамью и закидываю ноги на подставки... И тут начинаю тормозить умственно. Блин, такого аппарата в прошлом зале не было.

— Так... – совершаю попытку поработать ногами, чтобы испытать эту вещицу, но слышу похабный смехок слева.

Артур ржет, а я краснею и кошусь на этого бессмертного.

— Ладно, я просто объясню хорошо? – поднимает ладони вверх, показывая, что он безопасен для меня.

— Без вас разберемся.

— За ручки схватитесь внизу, – игнорирует он мои слова.

Я хоть и фыркаю под нос, но делаю, как он говорит.

— А сейчас раздвиньте ножки.

Вот почему из его рта это все звучит очень похабно?! Но он прав. У нас были похожие тренажеры на сведение-разведение ног для прокачки ягодиц и мышц бедер.

Я раздвигаю ноги не так уверенно, потому что Артур оценивающе смотрит на мои старания. И ему, конечно, не нравится.

— Один штрих, – поправляет он и склоняется ко мне, указывая на руки. – Хорошо держитесь?

— Конечно.

— Во-о-от так широко раздвигаем ноги. Как на гинекологическом кресле, – он воздействует на тренажер и тот раздвигает мне ноги. – Чтоб эффект был. Чувствуете?

Сейчас я чувствую стыд. И то, что залилась пунцовой краской. Артур стоит между моих ног, удерживая их в раздвинутом положении. И смотрит на меня, улыбается во все тридцать два зуба, чуть ли не прижимаясь своим торсом ко мне.

— Вы обалдели? – шиплю в лицо. – Сейчас же отпустите меня.

Начинаю ерзать и отталкивать его. Касаюсь его кожи и понимаю, какой он горячий и слегка влажный... Даже приятный, черт побери!

— Я просто показал, как правильно, – отходит на шаг назад, и я свожу ноги обратно.

Мышцы расслабились, и я почувствовала в них легкое жжение. Походу, Артур перестарался с растяжкой.

— Спасибо, конечно, – кривлю губы и пыхчу в раздражении. – Но я отказываюсь от ваших услуг персонального тренера. Если надо будет, обращусь к профессионалу.

Артур молчит и мозолит меня насмешливым взглядом.

— Чего смотрите? Дадите вы мне спокойно позаниматься или нет?

— Да, пожалуйста, – отвечает он, хотя хитрые «чертята» прыгают во взгляде. – Я не смотрю.

Он отворачивается и, к моему удивлению, покидает мое

общество, идет на турник. Ну наконец-то.

— Ладно, продолжим...

Я начинаю работать на тренажере, следя на всякий случай за Артуром, не удумал ли тот чего.

Этот Аполлон повис на турнике и начал подтягиваться. Медленно, с чувством, с толком, с расстановкой... И делал это с такой легкостью, даже с наслаждением, прорабатывая каждую мышцу тела. Такой сильный, собранный и безупречно контролирует свое тело. Смотрю, не отрывая глаз от его прокаченной спины, которая плавно движется вверх-вниз, а сама развожу -свожу ноги.

Нет, моя психика этого не выдержит. Сегодня будет укороченная тренировка. Я слезаю с тренажера и, прихватив свое полотенце и воду, спешно бегу в раздевалку.

Глава 10

Забегаю в раздевалку – слишком жарко. Сразу снимаю майку и подхожу к раковине. Холодная вода остужает горящее лицо и каплями стекает по шее на грудь. Полегчало... немного.

— Что происходит, а? – спрашиваю себя в пустой раздевалке, смотря в зеркало. – Он же обычный мальчишка с «хотелками» и повышенным уровнем тестостеронов... Соберись, Люба.

Пару глотков воды помогают успокоить внутренний жар и прибрать мысли, которые метаются как шальные, когда нахожусь в обществе Артура.

Хочу переодеться, ищу шкафчик глазами и к своему ужасу понимаю, что эта не женская раздевалка. А мужская.

В первый день по привычке повернула направо в коридоре, а сейчас бессовестно полуголая сижу и рассуждаю в мужской раздевалке.

— Ладно, меня тут не было.

Я решительно срываюсь с места, но тут же понимаю, что поздно. Кто-то идет сюда. Дверь открывается и заходит ... Кто?

Нет, небеса смеются надо мной. Ну за что же мне такое наказание?

— Опочки, какие люди... – сначала удивляется, а потом

смеется Артур.

Не верит своим глазам, как и я.

Насупившись, я пропускаю его дебильные шуточки мимо ушей и танком иду напролом.

— Куда это мы так спешим? – вырастает горой передо мной, не давай выйти. Его руки за спиной производят глухой щелчок на ручке двери, она закрывается.

— Сейчас же выпусти меня отсюда.

— Ты сама сюда пришла, – подмечает он, а его взгляд с глаз спускается ниже, скользит по голым плечам и груди. – По собственной воле. Разве не ждала меня здесь?

— Конечно, нет, – возмущаюсь его намекам и прикрываю футболкой тело от горящих глаз. – Я перепутала раздевалки, совершенно случайно.

Щеки отчего-то вновь краснеют, а пульс подскакивает в венах. Стараюсь не смотреть долго ему в глаза, которые своей глубиной и пронизательностью способны увлечь меня в омут с головой.

— Так может, это судьба, Люба? – слишком низко и слишком тихо говорит он.

Артур начинает наступать на меня, словно дикий опасный зверь на свою добычу, которая трепещется, предвкушая свою судьбу и не видя смысла сопротивляться.

— Что... Что за панибратство? – сбивчиво пишу я.

Отступаю назад на каждый его шаг ко мне и в итоге утыкаюсь спиной в шкафчик. От холодного металла кожа покрыва-

вається мурашками, і я чую, як соски твердеють.

Артур нависає надо мною горой накаченного тіла і пере-
криває шляхи виходу сильними руками, які опираються
в шафчик.

— К чому офіційність, коли ми один на один полуго-
лье в раздевалке?

— Я ваша начальница, не забувай...

Його палець лягає мені на губи, зупиняючи жалючі ар-
гументи.

— Робочий день давно закінчено, Люба. Сьогодні я просто
чоловік, який безглуздо хоче одну брідливу, але від то-
го не менш сексуальну жінку.

Його дурман флюїдами вливається в кров і будоражить її,
кружить голову і позбавляє розуму.

— Я мати твоєї дівчини, якщо Аліса дізнається...

Його міцні долоні хвочуть мої плечі, і слова срываються
і літають в пропасть... Замовкаю і облизуваю пересох-
ші губи, тому що Артур нахиляється до мого вуха і його
гаряче дихання викликає повторні мурашки по тілу.

— А ми їй нічого не скажемо.

Його палець дотрагується до щіки і ковзає до губам. Ар-
тур магнетизує обволочиваючим поглядом, убиває по-
слідні клітини здоров'я. Те, що він робить неприєм-
но, соромно, пошло, не про мене...

Тоді чому не можу кричати або відштовхнути, зробити
хоча б щось, щоб підтвердити, що я не така...

Пока я рвусь и ломаюсь от внутренних пыток, Артур продолжает испытывать меня прикосновениями. Нежными подушечками пальцев он движется по шее, заставляя изогнуть ее от щекотки, и спускается к плечам.

Врезается ногтями в бретельку и спускает ее с плеча. Секунду любит мою податливостью, затем сглатывает в предвкушении и наклоняется к губам.

— Подожди... – шепотом я останавливаю его в сантиметрах от себя и кладу пальцы на губы.

Ступор и непонимание на его лице сменяются приятным удивлением, когда я дотрагиваюсь до его груди руками и они начинают изучать каждую мышцу его тела. Кожа бархатная, почти идеальная... Не разрывая зрительного контакта, я спускаюсь руками все ниже, врезаясь в резинку шорт.

Вижу, как Артур разгорается от возбуждения. Подожди еще чуть-чуть, мальчик. Я почти готова...

Чуть приседая, я беру с пола свою открытую бутылку и выливаю воду на голову Артуру.

— Остынь!

Неожиданным ливнем вода мочит его волосы и лицо, отчего он на мгновенье мешкается и отходит на шаг назад, позволяя вырваться на свободу.

— Дура, – фыркает он, а я бегу к двери.

— Озабоченный!

Я суетливо дергаю ручку и открываю защелку. Но Артур не думает удерживать меня. Оценив мой план побега, он сме-

ется мне в спину.

— Класс, и в душ можно не ходить!

Вот придурок... Вырвавшись на свободу, я понимаю, что забыла майку в раздевалке. Выругавшись и мысленно проклиная все на свете, бегу в женскую раздевалку.

Глава 11

Почти все в сборе. Плановое совещание руководителей отделов начнется с минуты на минуту. У нас реальные проблемы. Несколько проектов встали в продажах, а значит и в эффективности предоставляемых нами услуг. И признаюсь, у меня в голове белый шум на этот счет. Есть парочка идей, но они прям очень резервные, как говорится «на худой конец». Вся надежда на моих коллег, которые не могут даже «доползти» вовремя до кабинета.

— Через минуту начинаем, где Хрусталеv? – недовольно спрашиваю, когда не вижу Вову.

Мой друг появляется через секунду, как произношу его фамилию.

— Здесь я, – с издевкой распротёр он руки навстречу. – Еще совещание не началось, а ты уже ругаешься.

Я уже собираюсь остыть после его слов и смягчиться, но не могу, потому что Хрусталеv притащил с собой Артура, который подобно вежливому, воспитанному мужчине заходит в кабинет, со всеми здоровается и начинает по-деловому раскладывать бумаги на столе.

— Что он здесь делает? – возмущенно шепчу я Вове, пуская искры в сторону Артура.

— Сама увидишь скоро.

— Это совещание руководителей. Он лишний.

— У парня есть идея. Неплохая. Пусть выскажется.

Я от недовольства сжимаю кулаки. Какие идеи у него могут быть, кроме тех, что связаны с соблазнением красоток? Фыркнув в сторону, я занимаю свое место, которое, кстати, находится как раз напротив Артура. Класс, теперь еще и целый час или больше придется испытывать на себе его взгляд... и терпеть его лицо.

И вообще... то что было в раздевалке, останется в раздевалке. Надеюсь, эго Артура не слишком поднялось из-за того, что позволила ему прижать меня к шкафчику и «тыкать» мне.

Я вскользь смотрю на Артура. Серьезный и слишком сосредоточенный. На меня не смотрит, уткнулся в бумаги. Даже нацепил на нос очки... для важности, скорее всего. Цирк, да и только.

— Так, начинаем, – прочищаю горло и обвожу взглядом всех присутствующих. – Мы собрались здесь по вопросам таких рекламных компаний, как «Best Bikini» и «Техникон». Завтра приедут постоянные клиенты, и мы обязаны им выдать новый план продвижения, иначе потеряем их и заработаем нехорошую репутацию... Итак, коллеги, слушаю вас. Начнем с «Best Bikini».

Артур словно подждал момента и сразу жестом руки показывает, что готов высказаться.

Я игнорирую выскочку и смотрю на девочек из творческого отдела. Те замялись.

— Что, никаких идей? Я так понимаю, прикрываем лавочку, да? У вас была целая ночь! Мария Андреевна!

Не успеваю я разогнаться в претензиях, как Хрусталеv перебивает меня.

— Любовь Сергеевна, по-моему, у Артура Робертовича есть, что сказать, – он кивает в сторону терпеливо ожидающего.

— Да? – включаю дурочку, выходит дурно. – Так что же вы молчите, слушаем вас.

Я говорю это с вызовом и легкой усмешкой. Откидываюсь на спинку стула и складываю руки на груди, заведомо готовясь воспринять в штыки все, что скажет этот парень.

Мария Андреевна ничего годного не придумала, а этот придумал, значит... Ну давай.

— Итак, «все гениальное просто» ... – сказал кто-то и этой мысли придерживаюсь я. Проанализировав рекламную компанию данной сети, я пришел к выводу что рекламная установка была задана в корне не верно, оттого и продажи поплыли через пару месяцев.

— Это понятно, что предлагаете? – не церемонюсь я с этим начинающим философом. – Ваше гениальное простое решение?

— Для начала надо сменить рекламные баннеры, – уверенно констатирует тот и добавляет. – Кто вообще утвердил такое?

— А чем они вас не устраивают? – начинаю обороняться,

ведь окончательное решение по баннерам утверждаю я.

И конечно, Артур это понимает. Усмехается себе под нос, затем входит обратно в строй и продолжает серьезно излагать факты:

— Во-первых, реклама должна работать на клиента. А что мы видим?

Артур щелкает на проектор, белый экран загорается и на нем высвечивается картинка нашего баннера.

— Чем вас не устраивают эти загорелые, подтянутые модели в купальниках? По вашему мнению, они не привлекают внимание клиента?

— Да в том то и дело, что меня они привлекают, как и любого мужчину, который увидит этих красоток...

— Ну еще бы, – не удерживаюсь от шпильки.

— Но в большинстве своем купальники покупаются женщинами. Они наши клиенты. А женщины бывают разные, а не только такие, каких мы видим на экране. Поверьте, не каждая женщина размера плюс «потечет» и побежит покупать себе купальник, который на модели.

— Выражения подбирайте. И, к слову, женщины мечтают иметь красивую фигуру, оттого сидят на диетах и покупают одежду на размеры меньше, чтоб потом в нее влезть.

— Не все. Женщины в теле, увидев такую рекламу, не заглянут в магазин примерить сексуальное бельишко, потому что знают о не идеальности своего тела, потому что им каждый день об этом напоминают большие светящиеся баннеры.

«Вот она красивая, а я нет... жирные ляхи, целлюлит» – будут ее мысли, и вместо того, чтобы купить купальник, она вздохнет и потопает дальше есть и грустить.

— Эм... Откуда такие мысли и уверенность у человека, который никогда не был женщиной?

— Я люблю их изучать. Наблюдать. Понимать.

В кабинете повисает тишина. Я, не моргая, смотрю на этого новатора и не могу понять, он это всерьез и шутит?

— Но пока попытки не увенчались успехом, да? – с издевкой говорю я. – Что вы предлагаете, переходите уже к сути...

— Я разбирал статистику продаж, и там ясно видно, что спад произошел именно в категории белье размера выше XL... Поэтому нам нужны модели размера плюс. Красивые. Уверенные в себе, которые смогут эту уверенность передать и остальным женщинам.

Артур щелкнул пультом и на экране сменилась картинка. Модель «в теле» приняв сексуальную позу, разлеглась на песке и посылала манящие искры из глаз. Рядом была надпись призыв «Стань главной королевой пляжа этим летом».

— Это набросок, – выждав пару секунд нашего молчаливого шока, говорит Артур и обращается к мужчинам. – Ну разве не сексуальная кошечка? И кто откажется стать королевой?

Мужчины дают смех в кулак, но все же одобрительно кивают.

— Да бред полный. Сменить тот старый на это? Нет-нет,

– отрицательно качаю головой.

— Не сменить, а дополнить, – уточняет Артур. – Сменим только часть баннеров.

— Звучит и выглядит все очень ненадежно и сыро, – стою на своем и ожидаю поддержки от коллег.

— А по-моему, хорошая идея, – говорит Вова. – А, коллеги? Все кивают, но теряют уверенность, когда я опаливаю их своим взглядом.

— По-моему, стоит рискнуть, мы все равно ничего не потеряем, ведь хуже и так некуда, – говорит Артур.

— Мы потеряем клиентов и вот такой халатностью и рискованностью отобьём желание у других, – недовольно выдаю я.

Артур опирается кулаками в стол, со взглядом нарывающего зверя смотрит на меня и с вызовом говорит:

— Я рискну своим местом. Если моя идея не прокатит, то я сам добровольно уволюсь.

— Что... – не верю своим ушам я и переглядываюсь с коллегами.

Тем временем Артур продолжает выдвигать условия.

— Но если продажи взорвутся, то вы повысите меня.

Я усмехаюсь, не так-то прост наш молодой специалист. Хитрый лис.

— Губу не раскатывайте, Артур Робертович!

— То есть вы все-таки верите в эту идею? – провокационно изгибает бровь.

— Я- нет, но что выйдет по итогу, покажет время, – коротко резюмирую я.

Артур пообещал уйти, если все провалится. А я уверенно, что так оно и будет. Поэтому не могу отказать ему в желании повыпендриваться и упасть в грязь лицом.

— То есть, это «да»? – в шаге от того, чтобы взорваться от радости, спрашивает Артур.

— Да-да, – вздыхаю я.

— Класс!

— Только не забывайте о своем обещании, Артур Робертович.

— И вы, Любовь Сергеевна, – его брови подпрыгивают наверх, словно он уже победил и просит освободить кресло руководителя.

Глава 12

Неделю спустя

— Вы присаживайтесь, Любовь Сергеевна, а то чувствую себя неловко, – указывает рукой на стул Борис Борисыч, который только вышел на работу из отпуска и сразу вызвал к себе.

Очень сомневаюсь, что моему боссу присуще чувство неловкости в принципе, так что на дежурную фразочку, я отвечаю дежурной улыбкой и сажусь напротив Львова.

— Ну, рассказывайте, как обстоят дела? Все под контролем?

Я прочищаю горло и шелещу бумажками, чтобы предоставить боссу детальный анализ эффективности рекламных проектов.

Похвастаться мне не чем, поэтому придется постараться сгладить острые углы.

— Если сравнивать результаты текущего и предыдущего квартала, то можно сделать вывод, что показатель по...

— Люба! – прерывает меня Борис Борисыч и накрывает мощной ладонью отчет. – Меня не интересуют сейчас бумаги и цифры. В чем проблема, почему клиенты не довольны?

Ясно, значит боссу уже сорока на хвосте принесла, что в последнее время положение агентства не ахти. И кто виноват? Конечно, Люба!

— О каких конкретно проектах идет речь? – держу себя в руках, но смотреть в дикие глаза босса не в состоянии.

— О всех. Почти о всех. Думаете, мне приятно выслушивать? Разве мы не можем сделать лучше? Стоило мне оставить без присмотра вас, так все поползли вниз, распустились... Я возлагал на вас большие надежды, Любовь! Но что же я вижу?

Мои щеки краснеют, но не от чувства стыда, от переполняющей злобы и чувства несправедливости. Пока кто-то отдыхал, кто-то работал... Но по итогу, по шапке получать мне. Неприятно и хочется покончить с неблагодарным делом раз и навсегда. И, наверно, давно бы уже сделала, если бы ни стремление не сдаваться до последнего и добиваться цели во что бы то ни стало. Если уйду, значит слабая, сдалась, руки опустила. Разве не могу лучше? Конечно, могу! Но это меня и бесит, бесит!

— Какие были приняты решения для поднятия текущих «спадов» в показателях?

— Поменяли частично баннеры и содержание рекламы... Мы стараемся смотреть на старое под другим углом и использовать новые фишки. Но на все надо время, как и на оценку эффективности наших трудов.

— Время – деньги, Любовь Сергеевна. В том числе и ваши, – с угрожающим намеком добавляет босс, подтягивая свое объемное отъевшееся пузо.

— Я поняла вас.

— Работайте-работайте! Используйте новые кадры, свежие мозги, а то скоро от нашей ветхости и старья будет дурно пахнуть по всей округе. Как мальчишка Орлов? Хрусталеv им доволен, он смышлёный малый, это так?

— Не то слово, – сквозь зубы выдаю я, услышав до боли знакомое имя.

— Конечно, я хороших специалистов за километр чую, – хвалит сам себя Львов, облизывает пухлые губы и дергает мохнатой бровью. – Так что, у вас есть все, чтобы исправить ситуацию в краткие сроки, надеюсь, мы поняли друг друга?

— Как никогда, – щеки сводит от натянутой улыбки и бранных слов, которые просятся наружу.

Борисыч смерил меня сальным взглядом, но, слава богу, перевел его на свой мигающий телефон. Утренняя болтовня по расписанию.

— Все, все ступайте за работу, – отмахивается от меня, как от надоедливой мухи, и прислоняет телефон к уху. – Доброго дня, какие люди с утра пораньше, слушаю вас...

Я собираю свои вещи, жалкие претензии, опустившуюся гордость и топаю к себе в кабинет.

Закрыться в шкафу и пропасть – вот единственное желание сейчас. Как в сказке. Мне тридцать шесть, а я с надеждой заглядываю в шкаф и нахожу там чудодейственное средство в красивой бутылочке с известной надписью, невольно тянусь к ней, чтоб плеснуть 50 грамм для «жизни» и тут же останавливаю себя.

— Соберись, Люба, – прикрываю глаз и начинаю массировать виски.

Что делают начальницы за закрытыми дверями? Возможно, тоже самое, что сейчас и я. Мы тоже люди и можем снять броню, позволить слабости взять вверх хотя бы на минуту. Такая пауза бывает необходима, чтобы почувствовать жизнь и понять, куда двигаться дальше.

Когда я отсчитываю капельки успокоительного в воду, в кабинет заходит Костя из пиар-отдела. Ему тридцать восемь, он красивый, свободный мужчина. Плюс к этому, покоритель сердец женщин за тридцать и лютый бабник. Ко мне он тоже клеится.

И кстати, я спала с ним. Но об этом чуть позже. Не время вспоминать, да и не хочется.

— Люб, не отвлекаю?

Я жестом показываю, чтоб не мешал, и продолжаю отсчитывать капли.

— Тринадцать, четырнадцать... – не хочу сбиться со счета, и пальцы шалят.

Выпив залпом стакан, я со звуком ставлю его на стол и шумно выдыхаю. Кресло сразу кажется намного мягче, а мир – милее.

— О-о-о, ты после Львова, да? – догадывается он.

Я молча киваю.

— Тогда и мне капельки оставь. Я через час к нему, – усмехается Костя и уверенными шагами сокращает расстоя-

ние между нами.

Прикрывая глаза, наваливаюсь на спинку кресла, мечтаю, чтоб этот кошмарный день закончился.

Костя подходит ко мне со спины и начинает аккуратно массажировать плечи.

— Кость, не надо.

— Расслабься, Люба. Я просто сниму зажимы, – руки Кости, конечно, космические, а движения... Ему бы массажистом работать, а не здесь штаны просиживать.

Я чуть слышно стону и лишаюсь сил и желания сопротивляться. Руки Кости уже забираются под блузку – так сказать «ближе к телу, чтоб эффект был лучше». От его массажа плечи и шея разогреваются и «живая» кровь приливает к голове и мозгу. Мне становится намного лучше.

— Спасибо, – благодарю спасителя и тут же вздрагиваю от его легкого поцелуя в шею. – Костя, перестань.

— Я соскучился, – шепчет он на ухо и заставляет вспомнить кадры наших редких, но жарких встреч.

Я пытаюсь увернуться, но Костя надавливает большими пальцами на какие-то точки около шеи, и я вся размякаю.

Его руки проникают глубже в декольте, а зубы прикусывают мочку уха. С губ срывается стон.

— Любовь Сергеевна, можно? – заглядывает в кабинет Артур и замирает, увидев «картину маслом».

Я скидываю с себя руки Кости и вскакиваю с места, подобно разъяренной фурии. То ли от того, что Артур увидел,

чего не следовало, то ли от его природной наглости и невоспитанности.

— Орлов, вас не учили стучаться?! Выйдите и впредь не заходите ко мне без стука!

Артур, скрипя зубами и прожигая насквозь гневным взглядом Костю, выходит из кабинета.

— Костя, тебе пора.

— Позвонишь?

В дверь отчетливо и чересчур сильно стучат. Я автоматически закатываю глаза. Бог мой, этот Орлов с ума меня сведет!

Костя кивает на прощанье и открывает дверь, пропуская вперед Артура.

— Только после вас, – шипит ему Орлов и, сверля бешеным взглядом моего массажиста, закрывает за ним дверь.

Я фыркаю себе под нос и откатываюсь на стуле к компьютеру, изображая невыносимую занятость.

—И давно это у вас? – с претензией прилетает вопрос.

— Что?

— Шашни!

Он заявляет это настолько громко, что его ядовитая слюнка прожигает мне щеку.

Я поднимаю голову и смотрю через стекла своих очков на горящие от злости глаза. Этот парень ревнует?

— Вам какая разница? Может, мы любовники? – специально провоцирую я и через секунду сильно жалею.

Артур разворачивает мое кресло и нависает надо мной, тяжело дыша прямо в лицо.

— Врешь, – сужает глаза, вычитывая с моего лица информацию.

— Что хочешь, то и думай, – фыркаю я и фиксирую взгляд на его пересохших губах.

Звучно сглатываю.

— А я не думаю, я знаю, – рычит он обезумевшим зверем, гипнотизируя взглядом. – Ты хочешь только меня.

Низ живота наливается свинцом и тянет, но я умиряю себя и сжимаю бедра.

— Нет.

— Да!

Его пальцы властно обхватывают тонкую шею, принуждая, изогнуться в нужное положение. Все происходит настолько быстро, что я не успеваю понять, как мягкие напористые губы целуют меня, а язык нагло врывается в рот, лишая воздуха.

Первые секунды я вяло сопротивляюсь, но Артур быстро умиряет мои жалкие попытки и крепким захватом фиксирует мои руки к ручкам кресла. Да, я отвечаю на поцелуй. Потому что мне нравится, нравится, черт подери... Как его губы терзают мои, а язык, почувствовав себя хозяином, начинает изучать и устанавливать новые порядки в моем рту.

Артур прерывает поцелуй, и я лишаюсь глотка вдохновения, которым невозможно насытиться.

— Что и требовалось доказать, — довольная улыбка вырисовывается на губах, а в глазах мелькает победа.

Он отстраняется от меня и смотрит на меня с прищуром.

— Это ничего не значит, — прихожу в себя и невнятно пытаюсь оправдаться.

Артур усмехается на то, как я вытираю влажные губы и поправляю блузку, стараясь при этом вести себя так, словно ничего такого не произошло.

— Я тоже тебя хочу. Но всему свое время, детка, — переворачивает факты так, словно это я жадно накинулась на него минуту назад.

Я вспыхиваю и не могу подобрать слов, чтобы выразить все возмущение.

— Знаете, что... Покиньте мой кабинет немедленно!

— Уже, уже... — смеется и вальяжно шагает к двери.

Останавливается, потому что вспоминает кое о чем...

— Чуть не забыл... — достает из кармана брюк сложенную ткань и комком кидает ее мне на стол. — Кажется, это твое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.